

Проснувшись на следующее утро, Ся Чжихун почувствовал себя неважно: голова гудела, в теле гнездилась ватная слабость, а затылок жгло и распирало от зуда. Он машинально коснулся шеи сзади и нащупал под пальцами небольшой плотный бугорок.

«Это ещё что такое? Неужели вчера вечером комары укусили?»

Он изрядно озадачился, но повернуть голову так, чтобы разглядеть затылок, не мог. Впрочем, укус какого-то насекомого для такого альфы, как он, был сущим пустяком. Почесав зудящее место, Чжихун отправился в ванную.

Чистя зубы перед зеркалом, Ся Чжихун поймал себя на странном ощущении. То ли ему показалось, то ли кожа и впрямь стала заметно белее и глаже, поры сузились, а привычная утренняя щетина и вовсе куда-то исчезла.

Понудившись немного, он не стал забивать себе голову. Проведя пальцами по непривычно гладкому подбородку, Чжихун ради проверки высвободил немного альфа-феромонов.

По комнате начал разливаться агрессивный, прохладный аромат мяты. Ся Чжихун удовлетворенно кивнул: теперь, даже если феромоны случайно просочатся наружу, беспокоиться не о чем. Он наконец-то стал полновесным, сильным альфой — и снаружи, и изнутри!

Поэтому, собираясь на занятия, Ся Чжихун лишь слегка сбрызнул себя маскиратором феромонов — чисто из приличия. Обычно альфы, за исключением совсем уж невоспитанных особей, любивших разбрызгивать свой запах где попало, в присутствии омег всегда пользовались маскиратором, чтобы случайно не спровоцировать окружающих.

Впрочем, до этого Ся Чжихун выливал на себя чуть ли не по целому флакону, глуша феромоны наглухо, — так не поступал практически ни один альфа. В конце концов, источать свой запах для альфы — такой же неизбывный биологический инстинкт, как для дикого зверя метить территорию.

Надо признать, что своей невероятной популярностью среди омег, считавших его идеалом, Чжихун во многом был обязан именно этой «сдержанности». В глазах ничего не подозревавших омег он выглядел безупречным джентльменом.

Настоящее воплощение благородства, ни капли не похожее на тех самовлюбленных и развязных самцов-альф!

... Вот только бедняжки и не догадывались, что внутри Ся Чжихун абсолютно ничем от этих самых «самцов-альф» не отличался.

Закончив водные процедуры, Ся Чжихун облачился в форму Императорской военной академии.

Строгий, идеально скроенный костюм в черно-бело-серых тонах подчеркивал разворот широких плеч, длинные ноги и подтянутую, статную фигуру.

— Здравствуйте, старший соученик Ся!

— Старший соученик Ся Чжихун!

По пути ему то и дело встречались студенты. Далеко не всех он знал в лицо, но каждому вежливо улыбался в ответ.

Вскоре он поднялся в самую большую лекционную аудиторию академии, где должна была пройти первая пара.

Занятие было общим: помимо курсантов факультета меха, здесь собрались студенты ещё нескольких направлений, включая военно-медицинский. А это означало редкую возможность посидеть в одном кабинете с омегами. Неудивительно, что почти каждый альфа постарался принарядиться и навести глянца.

— Лао Ся, сюда! — Ань Бэйчэнь, как обычно, занял для него место.

Едва Чжихун опустился на сиденье, приятель сделал ему знак взглянуть наискосок назад.

Оглянувшись, Ся Чжихун увидел Дэн Энфэй в компании нескольких однокурсниц-омег. Они с Ань Бэйчэнем переглянулись и синхронно ухмыльнулись, прекрасно понимая друг друга без слов.

— Вчера вечером на сходке клуба меха Дэн Энфэй появлялась. Ты чего не пришел? — с любопытством спросил Ань Бэйчэнь. Сам он тоже состоял в клубе, а Дэн Энфэй, хоть и не числилась в его рядах официально, время от времени заглядывала на мероприятия. Раньше Ся Чжихун ни за что не упустил бы шанс оказаться с ней в одной компании.

Ся Чжихун слегка кашлянул:

— Дела возникли.

Ань Бэйчэнь подозрительно прищурился:

— Поговаривают, этот мелкий Хэ Чуаньхань тоже подал заявку в клуб. Ты бы дергал ушками порезвее, а то Энфэй ему уже признавалась как-то!

Ся Чжихун поджал губы:

— Он ей отказал.

— Так его Дэн Эньфэй лично пригласила! — скривился Ань Бэйчэнь. — Какого черта он поперся в клуб, если она ему не нравится? Помяни мое слово, набивает себе цену! Играет в недотрогу!

Ся Чжихун пораскинул мозгами — а ведь и правда логично! Но тут прозвенел звонок, и ему пришлось подавить закипающее раздражение, переключив внимание на учебу.

Урок предполагал работу в группах. Разумеется, Ся Чжихун и Ань Бэйчэнь тут же отправили Дэн Эньфэй запрос на объединение. Девушка на мгновение замаялась, однако сидевшие рядом подружки-омеги со смешками принялись подталкивать ее к согласию.

— Фэйфэй, ну же, соглашайся!

— Это же сам Ся Чжихун!

— Такой шанс поработать в одной команде с первым красавчиком факультета меха упускать грех!

Уступив уговорам, Дэн Эньфэй с улыбкой кивнула:

— Ладно, давайте объединимся.

Ся Чжихун вознамерился показать себя во всей красе. Во время дискуссии он блеснул эрудицией, то и дело цитируя научные труды и авторитетные источники, а под конец и вовсе вызвался выступить от лица группы. В обычной жизни он бы ни за что не стал так напрягаться ради пустой показухи на общих лекциях.

Стоило ему подняться на трибуну, как среди омег прошла волна сдавленных восхищенных возгласов:

— А-а-а, это Ся Чжихун! Какая лапочка!

— Главный красавчик факультета меха? Офигеть, он и вправду хорош!

Омеги старались шептаться тихо, но у Чжихуна был отменный слух. В душе расцвело приятное чувство превосходства, однако внешне он сохранял невозмутимую, доброжелательную улыбку, делая вид, будто ничего не замечает.

Пока до его ушей не долетело:

— А по-моему, Хэ Чуаньхань всё равно симпатичнее...

Улыбка Ся Чжихуна едва не перекосилась. Опять он! Снова этот мелкий! Да что ж он последнее время повсюду маячит, как назойливый призрак?!

Впрочем, взять себя в руки не составило труда. Пусть на общих предметах Ся Чжихун выступал редко, зато как лучший студент факультета меха регулярно держал речь перед всей академией. Так что небольшая аудитория для него была детским лепетом.

Стоило ему заговорить — уверенно, ярко, со знанием дела, — как аудитория замерла. Все взоры устремились на сцену, даже Дэн Эньфэй завороченно смотрела на него. Из определенных людей на сцене буквально исходил свет, притягивавший внимание окружающих вопреки их воле.

—... На этом у меня всё. Спасибо за внимание.

Едва он договорил, Ань Бэйчэнь первым забил в ладоши, и секунду спустя всю аудиторию накрыл шквал аплодисментов. На фоне жидких хлопков после предыдущих спикеров этот триумф выглядел особенно внушительно.

Под овации Ся Чжихун вальяжно спустился к своему месту. Он нутром ощущал на себе пристальный взгляд Дэн Эньфэй, но волевым усилием заставил себя не сворачивать головы, выдерживая марку недоступного гордеца.

Впрочем, едва сзади щелкнуло сиденье, он тут же склонился к уху Ань Бэйчэня:

— Ну как? Она смотрит на меня с обожанием?

Однако Ань Бэйчэнь уставился на него странным взглядом, словно не находя слов.

Сердце Ся Чжихуна ухнуло вниз.

«Что такое? Я где-то накосячил?»

Первой мыслью было, что расстегнута ширинка. Он быстро скосился вниз — всё в порядке.

Ань Бэйчэнь почесал щеку:

— Лао Ся... Похоже, у меня крыша едет...

Ся Чжихун насупился:

— А?

Ань Бэйчэнь с неопишуемым выражением лица выдавил:

— Мне... капец как кажется... Ты вроде как... покрасивел?

Ся Чжихун опешил.

— Тьфу-тьфу, бред несу! — перепугался своей же формулировки Ань Бэйчэнь, которого аж передернуло от мысли, что он назвал альфу красивым. — То есть я хотел сказать... ты вроде белее стал, и кожа какая-то гладкая...

Однако на полпути он запнулся, чувствуя, что выкапывает себе ещё большую яму, и смущенно умолк, продолжая, впрочем, во все глаза разглядывать черты лица друга.

Ся Чжихун сдвинул брови:

— Ты что за ахинею несешь?

— Сам не пойму, что за херня, — пробормотал Ань Бэйчэнь. — Просто ты реально как будто выхорошел... Неужели я от одиночества настолько одичал, что мне уже свой братуха-альфа симпатичным кажется?

Ся Чжихун смерил его пренебрежительным взглядом:

— Так заведи себе омегу, идиота кусок!

Ань Бэйчэнь скривился в обиженной гримасе:

— Да где ж её взять-то?! Ни одна на меня не смотрит! А как же старое правило: настоящие кореша должны подставлять плечо, когда у братана засуха?!

Ся Чжихун отвесил ему увесистый подзатыльник, впечатав физиономией в стол:

— Подставляю тебе под зад коленом, козёл!

На самом деле Ань Бэйчэнь вовсе не был обделен природой. Достойная семья, отличная успеваемость, да и внешне вполне себе видный парень — на любом другом факультете он бы отбивался от поклонников. Но рядом с ярким Ся Чжихуном его собственные достоинства меркли, из-за чего в глазах большинства он оставался лишь вечной «тенью» своего талантливого друга.

Ань Бэйчэнь состроил испуганную мину:

— Отцу уже за пятьдесят, а ты на роль мачехи метишь?!

Ся Чжихун выразительно закатил глаза. Ань Бэйчэнь, улучив момент, мгновенно выхватил коммутатор, щелкнул вспышкой и расплылся в ехидной ухмылке:

— Гони монету! А не то залью этот компромат на академический форум — пусть твои фанатки полюбуются на «идеального божка», закатывающего шары!

Ся Чжихун рванулся отбирать гаджет. Завязалась шуточная возилка, и в какой-то момент, соприкоснувшись плечами, Ань Бэйчэнь вдруг втянул носом воздух. Его взгляд затуманился:

— Лао Ся... А от тебя... как-то странно, но вкусно пахнет...

Ся Чжихун насупился:

— Да что с тобой сегодня происходит?!

— Сам не пойму, — Ань Бэйчэнь задумчиво почесал затылок. — Раньше ты вообще по-другому пах...

Ся Чжихун внутри сжался от нехорошего предчувствия, но вида не подал:

— И как же я пах?

— Отвратно, — ляпнул Ань Бэйчэнь не задумываясь.

Ещё бы! Разве может один альфа отзываться о феромонах другого иначе? Для любого самца чужой запах — это раздражающая вонь!

До этого Ся Чжихун никогда не позволял своим феромонам вырываться на волю при друге. Услышав неожиданную похвалу своему новому «аромату», он даже испытал укол гордости:

— А сейчас?

— Сейчас... — Ань Бэйчэнь замялся. — Приятно?..

Они уставились друг на друга, и у обоих на лицах отразился полнейший сюр. Какой, к черту, альфа посчитает феромоны другого альфы приятными?!

Оба синхронно отшагнули назад.

Как только занятие закончилось, Ся Чжихун даже не стал подходить к Дэн Эньфэй. Сграбастав Ань Бэйчэня за шкурку, он вытащил его в глухой пустой коридор и без лишних слов во всю мощь обрушил на него свои феромоны.

... Невероятно сильное, сокрушительное давление альфа-феромонов!

Ань Бэйчэнь только и успел выдохнуть емкое «Бля-а...», после чего его колени подогнулись, и он с грохотом брякнулся на пол. Буквально!

Лицо Ань Бэйчэня мгновенно пошло белыми пятнами, на лбу выступила испарина. Тяжелое, давящее аурой доминирования альфы прижало его к полу так, что дыхание перехватило.

Добившись своего, Ся Чжихун с чувством глубокого удовлетворения свёрнул феромонное поле. Посмотрев на друга сверху вниз с едва заметной ухмылкой, он снисходительно поинтересовался:

— Ну, а теперь?

«Утрись и кайся, папаша вернулся!»

Ань Бэйчэнь с совершенно ошалелым видом пробормотал:

— Мамочка...

Лицо Ся Чжихуна мгновенно потемнело.

<http://bllate.org/book/20622/2109185>